

Медные свитки в гроте на месте находки.

ЗАГАДКИ МЕДНОГО СВИТКА

И. КАЦНЕЛЬСОН

СЛУЧАЙНОЕ открытие арабом-пастухом в 1947 году первых Кумранских рукописей, ставших два года спустя достоянием науки, обратило внимание всего мира на почти необитаемое, опаленное солнцем северо-западное побережье Мертвого моря, окаймленное голыми скалами и уединенными ущельями Иудейской пустыни. В руках ученых оказались бесценные документы, заставившие пересмотреть всю историю раннего христианства. Начались усиленные поиски новых рукописей. В них участвовали и обитавшие здесь бедуины племени шаамирах, нашедшие в торговле древностями обильный источник наживы, и археологические экспедиции, снаряжаемые институтами ряда стран.

В конце февраля 1952 года до сотрудников Французской библейской и археологической школы в Иерусалиме дошли слухи, что арабам посчастливилось отыскать в районе Кумрана еще один грот с фрагментами документов. Тотчас было принято решение организовать систематические исследования

в этой местности, которые сравнительно скоро увенчались успехом. 14 марта археологи, не пропускавшие ни одной расселины, ни одной трещины, примерно в двух километрах севернее первого грота обнаружили черепки древних сосудов. Они помогли найти вход в довольно обширный тайник, своды которого давно обрушились, раздавив находившиеся в передней его части сосуды. Обломки скалы перемешались с обрывками рукописей. В северном углу у стены один на другом лежали два продолговатых предмета. Рухнувший потолок образовал над ними род ниши. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это две свернутые в свитки медные полосы шириной в 30 сантиметров. За долгие века медь совершенно окислилась. Ведь свитки оставались в тайнике около 20 столетий. Не могло быть и речи о том, чтобы развернуть их, не закрепив предварительно металл. Более трех лет пролежали свитки на ватной подстилке в музейной витрине, пока реставраторы, химики, технологи и археологи ломали голову над тем, как к ним подступиться.

Тем временем в 1953 году музей посетил немецкий профессор К. Кун. Склонившись над свитками (притрагиваться к ним было запрещено), терпеливо изучал он штрих за штрихом, букву за буквой, проступавшие с наружной стороны, пытаясь разобрать отдельные слова. Результаты своих усилий он опубликовал в виде статьи в специальном журнале. По мнению К. Куна, Медные свитки содержали не более и не менее как перечень кем-то зарытых кладов. К такому выводу его побудили прийти прочтенные им слова: «локоть», «закопано», «золото», «серебро» и т. д. Статья почти не привлекла внимания. Большинство ученых полагали подобные заключения несерьезными и относили их за счет неудержимого полета фантазии почтенного профессора.

Предполагали, что на Медных свитках запечатлены какие-либо уставные правила ессенов или достопамятные для них события, которые, быть может, предназначались для сведения всех членов общины. Напомним, что ессены — религиозная секта, существовавшая в Иудее со II века до н. э. по I век н. э. Она представляла собой промежуточное звено между иудаизмом и ранним христианством. В ожидании прихода мессии и конца мира ессены жили обособленными, замкнутыми общинами, проповедуя трудолюбие и воздержание. Вступавшие в общину сдавали в ее казну все свое достояние. Учение ессенов в пассивной форме выражало протест против существующей социальной действительности, двойного гнета — завоевателей римлян и пошедших к ним в услужение жрецов и местной знати. Именно в среде ессенов, скорее всего, зародилось христианство, как это доказывается некоторыми обрядами и догматами, воспринятыми христианской церковью.

В конце 1955 — начале 1956 года удалось наконец изыскать способ ознакомления с содержанием Медных свитков. Его предложил профессор техно-

логического факультета Манчестерского университета Райт Бекер. Химическим путем он восстановил металл. Затем свитки поочередно надели на стержень укрепленного на рельсах специального станочка, над которым поместили внушительных размеров увеличительное стекло (ведь предстояла подлинно ювелирная работа) и небольшую циркулярную пилу. С ее помощью свитки разрезали на 23 поперечные полосы, которые снимались поочередно, наподобие того, как очищают луковицу. Выяснилось, что первоначально они составляли единое целое. Большой свиток был склепан из двух полос длиной в 80 сантиметров, а меньший состоял из одной полосы такой же длины. Таким образом, общая длина свитка достигала 240 сантиметров.

Первое ознакомление с текстом (а это оказалось далеко не легким делом) полностью подтвердило правильность гипотезы профессора К. Куна. Перед профессором-гебраистом Манчестерского университета Д. Аллегро, по чьей инициативе свиток в свое время был передан на технологический факультет, лежала действительно опись тайников с указанием их местонахождения и скрытых в них сокровищ. «В крепости, что в долине Ахор, сорок локтей под лестницей, ведущей к востоку,—сундук с деньгами; его содержимое весит семнадцать талантов. В надгробном памятнике в третьем ряду кладки — легкие слитки золота. В большой цистерне, что во дворе перистилля, в кладке дна, в углублении напротив верхнего отверстия,—900 талантов».

Так клад за кладом, хранилище за хранилищем бесстрастно, точно в бухгалтерском отчете, перечислялись далее в свитке еще 57 тайников, где скрыты несметные сокровища: слитки золота и серебра, наполненные монетами сундуки и сосуды, священные облачения. В конце говорилось: «В колодце, примыкающем с севера, в углублении на северной стороне, зарыта копия этого документа с объяснениями и измерениями, а также описью каждой вещи».

По самым скромным подсчетам, общий вес спрятанных ценностей достигает около 65 тонн серебра и 26 тонн золота. Впрочем, некоторые полагают, что эти цифры следует увеличить примерно вдвое.

«Из всех документов, открытых в последние годы в пещерах Мертвого моря, Медный свиток, вероятно, наиболее примечательный и загадочный», — так характеризует его профессор Д. Аллегро, впервые полностью издавший его текст¹. Перевод текста — задача далеко не легкая. Как известно, евреи, подобно прочим семитским народам, гласных звуков при письме не обозначали. Поэтому установление значения многих слов — а среди них попадаются и такие, которые нигде более не встречаются, — зависит от контекста. Далее, надобно было определить, какие из них являются названиями местностей. Писец же во многих случаях путает буквы и прибегает к необычной орфографии. Многое изменилось на карте Палестины за истекшие века: одни наименования забылись, появились новые; немало географических пунктов вообще исчезло. Следует принять во внимание и лаконичность стиля автора, писавшего для ограниченного круга лиц, почитающих в тайну. Вот почему так отличаются друг от друга, и не только в деталях, два перевода этого текста, сделанные Д. Аллегро и Т. Миликом, который в минувшем году издал его в основной серии

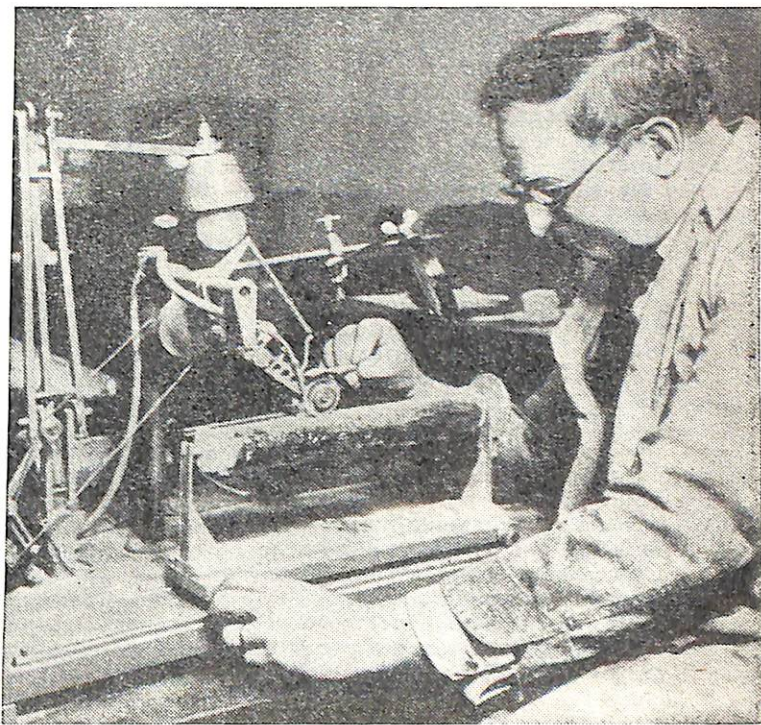
публикаций Кумранских рукописей². Однако общий смысл одинаков и сомнений не вызывает.

Спорным остается толкование документа. Сразу определились два основных направления. Одни — их меньшинство — во главе с Т. Миликом полагают, что перед нами запись предания о сказочных сокровищах древних царей, какие можно найти у многих народов. Другие считают, что описи содержит вполне реальные данные.

Действительно, если Медный свиток — только предание, апокриф, то для чего было его записывать на металле, когда остальные, и притом гораздо более важные с точки зрения ессенов, тексты (а свиток, как полагают ученые, принадлежит ессеям) начертаны на коже. Не было нужды тогда снимать с него копию и столь тщательно прятать его в тайник. Не похожа на предание и форма изложения.

Таким образом, пожалуй, ближе к истине те, кто склонен видеть в этом памятнике исторический до-

Профессор Бекер разрезает Медный свиток на сконструированном им самим специальным станке.

кумент. Но в том, кто, когда и почему схоронил сокровища, нет единства во взглядах и между ними. Одни, как, например, Д. Аллегро, считают, что зарыли клад в время первого восстания против римлян в 68 году н. э. zeloty — наиболее реши-

(Окончание см. на стр. 52)

¹ J. M. Allegro. The Treasure of the Copper Scroll, New York, Garden-City, 1960. ср. его же. The Copper Scroll from Qumran, Glasgow University Oriental Society, Transactions, vol. XVIII, 1961, p. 56.

² «Discoveries in the Judaean Desert of Jordan», vol. III, Oxford, 1962.